НА ПАРТИЙНЫЕ ТЕМЫ

О любви к своему делу

Товарищ Сталин говорил о коммунистах, что это—люди особого склада. Нет ничего выше, как звание члена большевистской партии, основателем и руководителем которой был товарищ Ленин. Только наиболее сознательные, лучшие представители советского народа принимаются в ее ряды.

Высокое звание члена ленинско-сталинской партии накладывает на человека большие обязанности. Они четко изложены в Уставе ВКП(б), который каждый коммунист должен свято выполнять. В одном из уставных требований сказано: член партии обязан «быть образцом соблюдения трудовой и государственной дисциплины, овладевать техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную, деловую квалификацию».

Можно привести много примеров, подтверждающих, как в будничной повседневной работе коммунисты показывают подлинные образцы организованности, дисциплины и беззаветного, самоотверженного труда. Два года назад в Глушковский райком партии пришел коммунист т. Усаченко. Еще не окрепнув как следует после тяжелых ранений и лечения в госпитале, он попросил послать его на работу.

— Где бы ты хотел работать? — спросили Усаченко в райкоме.

— Там, где труднее, где больше нужны коммунисты.

Райком послал его председателем тогда отстававшего колхоза «Красный Октябрь». И с тех пор не знает ни минуты покоя член партии Усаченко. Работает он, буквально, сутками. Всегда деятельный, энергичный, он того же требует от активистов и всех колхозников. Каждое его задание выполняется точно и в срок. Под руководством тов. Усаченко колхоз быстро окреп, выращивает высокие урожаи и в числе первых в районе выполняет свои обязательства перед государством.

Вот еще один пример образцового труда коммунистов. В первые дни уборки урожая в артели «Веселе життя» Шебекинского района никто не выполнял норм. Партийная организация предложила коммунистам выйти на косовицу и доказать колхозникам, что нормы реальны, что их можно выполнить. Через два дня все косари по примеру сельских большевиков не только выполняли нормы, но и перевыполняли их. А бригады, возглавляемые коммунистами Ворсиным и Шевченко, в этой артели учили всех колхозников организованности и дисциплине. Здесь был отлично организован труд, каждый косарь, вязальщица, скирдоправ, возчик зерна знали свои дневные задания, трудились, не жалея сил, здоровья. В бригадах строго осуществлялся новый метод труда — индивидуальная сдельщина.

После решения февральского Пленума ЦК ВКП(б) партийные организации послали многих коммунистов на работу в колхозы в качестве бригадиров и звеньевых. Подавляющее большинство из них отлично выполнило задание партии, вырастило высокий урожай на колхозных полях. Так, не только в годы войны, но и сейчас, в дни мирного строительства, в борьбе за восстановление и подъем сельского хозяйства большевики показывают пример стойкости, мужества и дисциплины, своим самоотверженным, беззаветным трудом с честью оправдывают высокое звание членов партии Ленина—Сталина.

В повести Гладкова «Клятва» рабочий Шаронов говорит: «Я люблю свой станок, люблю делать вещи прекрасно — так, чтобы они играли, жили в моих руках, как произведения искусства. Для меня нет высшего наслаждения, как сознание, что эта, созданная мною вещь — не просто металл, механически обработанный фрезами, а часть моей души, — моя любовь, мои искания, бессонные ночи».

Такое творческое отношение к труду характерно для подавляющего большинства коммунистов, работающих и в наших колхозах. Благодаря их трудовой доблести, успешно восстанавливается сельское хозяйство. И кажется тем более странным, когда рядом с коммунистами — энтузиастами колхозного труда, рядом с ударниками, мастерами высоких урожаев шагают равнодушные люди, совершенно утратившие любовь к труду, к своей профессии.

Никифору Пыхтину 29 лет. Он родился и вырос в деревне, однако сельского хозяйства не знает. На фронте он вступил в партию и в родной колхоз «Коммунар» Беловского района вернулся коммунистом. Но какое бы дело ни поручало правление артели молодому коммунисту, ни с одним он не может справиться. Посылали садоводом — работу запустил, пришлось снять, посылали об'ездчиком — тоже работал плохо, не справился он и с обязанностями завхоза, а когда направили во время уборки на косьбу — он ни разу не выполнил нормы.

К сожалению, Пыхтин не одинок. В том же Беловском районе по колхозам раз'езжает уполномоченный по заготовкам Петров. Это также молодой коммунист. В 1946 году райком послал его председателем Корочанского сельсовета. Не вникая в жизнь колхозов, не изучая их экономику, Петров за короткое время развалил работу совета и был снят. Сейчас он продолжает бездельничать, не учится, нередко проявляет грубое администрирование, нарушая советские законы.

В колхозе им. 8 марта в крепкой и довольно неплохой организации есть коммунист Григорий Ельников, который часто нарушает трудовую дисциплину, плохо работает, позорит звание члена партии. Ельников так же, как Пыхтин и Петров, не знает сельского хозяйства и не имеет определенной профессии.

Как же к этому относятся партийные организации? Если факты нарушения трудовой и государственной дисциплины обсуждаются на партийных собраниях, то такие явления, как пренебрежение коммуниста овладеть профессией и совершенствовать свое мастерство, — проходят порой незамеченными.

Партийные работники в деревне нередко жалуются, что за последнее время у некоторых молодых колхозников, особенно из среды демобилизованных, проявляется пренебрежительное отношение к физическому труду. Возвращается человек в село, но и обязательно идет в райком за «чистой» работой. Боже упаси предложить ему пойти работать бригадиром, — последует буря возмущения: «Я был офицером, семилетку окончил, как же я буду в земле рыться!».

Комсомолец Григорий Сухих вырос в артели им. 8 марта Беловского района. Он окончил неполную среднюю школу, достаточно развит, любое постановление раз'яснит, а когда дело доходит до личного участия в колхозной работе,— то он ничего не умеет делать.

— На работе этот человек дешево стоит, — отзываются о нем колхозники. — Бригадиром в поле не пошлешь, не знает с какого конца за плуг взяться, животноводом тоже нельзя сделать, потому что ничего не смыслит в этом, и в кооперации без знаний не справится.

Так и ходит он в поисках «руководящей работы».

Другой комсомолец этой артели Иван Ельников и лошадь правильно не запряжет, хотя всю жизнь живет в деревне. Ему ни одно дело в сельском хозяйстве нельзя поручить. Партийная организация могла бы потребовать от этих молодых колхозников изучения другой профессии, если им не нравится сельское хозяйство. Есть много всевозможных курсов, учебных заведений. Государство предоставляет широкие возможности для учебы. Но партийная организация не требует этого от коммунистов и комсомольцев, а они не думают, как важно сейчас для страны, чтобы каждый человек в совершенстве знал свое дело, имел определенную квалификацию.

В отделе кадров Беловского, да и некоторых других райкомах партии все еще только возмущаются неправильным поведением отдельных коммунистов. В райкомах сокрушаются, что трудно подыскать им работу, потому что они без специальности. Сокрушаются, но все же ищут «руководящие посты», оказывая плохую услугу этим молодым коммунистам, нанося серьезный вред делу их воспитания. Секретарю Беловского райкома партии тов. Кондакову, например, несколько раз приходилось подбирать работу коммунисту Лагутинскому. В конце концов его послали директором райпромкомбината, но уже через некоторое время стало ясно, что без знаний и опыта с этим делом ему не справиться. Тогда Лагутинскому предложили быть заведующим сельпо, но в райкоме никто не интересуется, как т. Лагутинский учится, совершенствует ли он свою квалификацию. Председателя артели им. РККА тов. Болгова колхозники не избрали за то, что он был неумелым руководителем, развалил артель, а отдел кадров райкома рекомендовал его опять же председателем в гирьянский колхоз им. Сталина. Но и сейчас т. Болгов плохо вникает в экономику, не изучает агротехнику, передовые методы сельского хозяйства.

Отсутствие серьезной агротехнической и экономической учебы приводит к частой смене руководителей, к текучести кадров.

В колхозе имени Буденного за 1946—47 годы сменилось четыре председателя, каждый из них работал по 3—4 месяца. За это же время в колхозе трижды менялись животноводы, полевые бригадиры, кладовщики. В колхозе есть партийная организация, но она не думает, как наладить производственную учебу работников, как помочь им стать мастерами своего дела.

Сейчас перед сельскими большевиками стоит задача — обеспечить всестороннее развитие колхозов, поднять выше культуру социалистического земледелия. В деревне развертывается строительство, появляются новые производства. Нужда в квалифицированных кадрах исключительно велика. Нередко приходится слышать жалобы на то, что нехватает плотников, столяров, шорников, гончаров, недостает знающих садоводов, зоотехников, ветеринаров, овощеводов. Это—серьезное препятствие на пути развития колхозов и укрепления колхозной экономики. Кому же, как не коммунистам, стать организаторами массового движения передовых людей колхозной деревни за овладение различными специальностями, кому, как не коммунистам, стать мастерами своего дела? Ведь только при этом условии можно отлично работать на своем посту, быть новатором, творцом.

Партия судит о готовности коммуниста с честью нести звание члена партии не по его словам, а по его делам, по тому, как он трудится. Очень хорошо по этому поводу сказал **М. И. Калинин**: «Если у человека производственные результаты неудовлетворительные, а все остальные показатели хорошие, я бы сказал, что он плохой коммунист... Производственная сторона это первая основа, я бы сказал, это святое святых современной партийной работы».

Партийные организации должны воспитывать у коммунистов села уважение к труду, чувство любви к своей профессии, неукротимое стремление к дальнейшему своему совершенствованию, как работника социалистического земледелия.

М. ТУНГУСКОВА.

ПЕРВЫЙ САХАР

Курские заводы начали сезон сахароварения

Позавчера начали производство сахара Шебекинский имени Буденного и Ракитянский сахарные заводы. Вчера они выдали первый сахар из свеклы нового урожая. Ракитянский завод переработал 11 тысяч центнеров свеклы и сварил около 7200 пудов сахара. Завод имени Буденного дал около 5.500 пудов сахара.

—о—

НАКАНУНЕ ОЧЕРЕДНОГО ПРИЗЫВА В ШКОЛЫ ФЗО

1 октября начинается очередной призыв в школы ФЗО. 5000 молодых курян поедут в школы фабрично - заводского обучения Московской области учиться на строителей, шахтеров, металлургов, текстильщиков.

2575 юношей будут приняты в школы ФЗО Курской области. 900 из них станут учениками новых школ строителей, которые открываются в Курске, Белгороде, Обояни, Щиграх и на раз'езде Благодатное Касторенского района.

От добровольцев уже принято больше тысячи заявлений о приеме в школы.

—о—

Промтовары для населения

С каждым годом расширяется торговля промышленными товарами. В текущем году населению нашей области будет продано различных промтоваров на 179 миллионов рублей—почти в полтора раза больше, чем в прошлом году. Уже реализовано товаров на сумму около 100 миллионов рублей.

По сравнению с 1946 годом резиновой обуви в этом году будет продано больше чем на 80 процентов, кожаной—на 71 процент, хлопчатобумажных тканей — на 60 процентов, швейных изделий—на 57 процентов и т. д.

—о—

110 МОЛОТИЛОК „МК-1100"

На-днях машинно - тракторные станции нашей области получили новые машины. Из Харькова прибыло 110 сложных молотилок «МК-1100». Все они уже работают в колхозах на обмолоте урожая.

В сентябре курские МТС с Харьковского завода «Серп и молот» получают еще 50 новых сложных молотилок.

—о—

НОВАЯ МАСЛИЧНАЯ КУЛЬТУРА В КОРЧАНСКИХ КОЛХОЗАХ

Весной этого года в колхозах «Красный партизан» и «Вторая пятилетка» Корочанского района с целью выявления возможностей распространения в нашей области были высеяны семена южной масличной культуры ляллемаиции.

Ляллемаиция дала хороший урожай.

—о—

Сельские художники для областной выставки

В честь XXX-летия Октябрьской революции в Курске с 1 по 6 ноября состоится областной смотр коллективов сельской художественной самодеятельности. На смотре будет организована также выставка работ сельских художников и мастеров рукоделия. Около 20 художников, живущих в селах нашей области, готовят произведения для областной выставки.

НИЗАМИ

800 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО ПОЭТА

Великий азербайджанский поэт Низами жил в двенадцатом веке, в городе Гянджа, отсюда и прозвище его—Гянджеви. Он всю жизнь прожил в этом городе. Маленький средневековый город стал родиной великого певца, перед творениями которого преклонялись лучшие поэты его времени и последующих веков. Ныне на месте старого города возник новый город, который сегодня носит имя великого революционера, героического большевика С. М. Кирова — Кировабад. От эпохи Низами мы можем найти следы только в музеях и в книгах историков-исследователей, а поэмы Низами пережили века варварства и мрака и стали достоянием читателей всех народов Советского Союза и далеко за его пределами.

В наше замечательное время ленинско - сталинской дружбы народов поэтическое наследство Низами стало широко доступно миллионам читателей: оно изучается в институтах и университетах; книги о Низами издаются массовыми тиражами. На празднество в его честь в Баку и в родной город поэта съехались гости со всех краев нашей общинной Родины и разделят радость праздника азербайджанского народа. Социалистический город Кировабад живет жизнью, не похожей на жизнь средневековой Гянджи. Советский Азербайджан не похож на ту страну, где во время Низами происходили бесконечные войны с кочевниками, стремившимися уничтожить города Азербайджана, где мелкие феодалы враждовали друг с другом и в поисках союзников шли за помощью к врагам родного народа.

В суровые и жестокие времена жил великий поэт и подымал голос против тиранов, притеснявших народ, против темноты и рабства. Он был гуманист и патриот, философ и романтик. Он любил свой народ и никогда не страдал узким национализмом. Несомненно, что живший в это время в Грузии гениальный творец «Витязя в тигровой шкуре»—Шота Руставели знал о творчестве Низами и отдавал ему должное. Оба они во тьме средневековья, значительно ранее европейских поэтов встали на борьбу за свободу личности, за свободу женщины, за новые чувства, за новую мораль, за нового человека.

Низами написал пять поэм, об'единенных одним названием: «Хамса»—«Пятерица». Высокое мастерство Низами встретило в веках прекрасных друзей-поэтов, следовавших по пути Низами, повторяя форму его стихов, расширяя круг его идей, расширяя толкование его героических характеров. Проходжая его поэмы, беря за образец его стих, за ним шли такие поэты, как Хосров из Индии, поэт гератского государства Джами, творец новой узбекской литературы Навои. Ему отдавали дань высокого уважения западные поэты во главе с Гете, считавшим его сильнее Шекспира.

Низами жил уединенно. Он не пошел в придворные поэты, не поселился во дворце. Его скромное жилище в Гяндже не раз разрушалось землетрясением, он сильно нуждался. Любимая жена, кипчакская рабыня Афак, на которой он женился по любви, вскоре умерла, оставив ему сына. Он был философом, разделявшим взгляды самые крайние для того рабовладельческого века, когда человеческая жизнь ценилась недорого, и тиран-владыка мог сегодня посылать поэту подарки в награду за его поэму, а завтра бросить поэта в тюрьму или подослать тайных убийц.

Хотя о творчестве Низами существует большая литература, о его жизни известно очень мало. Это давало повод разным националистам и зарубежным врагам азербайджанского народа причислять Низами к иранским поэтам, говорить о том, что будто бы он был иранец, а не азербайджанец. Все эти клеветнические происки полностью разоблачены, и Низами сегодня встает перед нами как великий поэт братского народа, верный сын своей родины—Азербайджана. Он писал поэмы свои на иранском языке, потому что в то время было принято писать стихи по-ирански. Другим поэтическим языком востока был арабский. В Европе тогда писали стихи по-латински.

Первая его поэма «Сокровищница тайн» полна изобличений мрачных правителей, преступных разрушителей жизни. Низами знал, что никакими разрушениями нельзя остановить рост человечества. Множились преступления, а имена знатных преступников покрывались забвением. Что знаем мы о сассанидском царе Ануширване, о котором рассказывает Низами в одной из стихотворных новелл своей поэмы? Однажды Ануширван, увлекшись охотой, отделился от своей свиты с одним из визирей и приехал в разрушенную деревню. Все кругом было пусто. Только на одной из разрушенных сел сел царь и визирь увидели двух сов. Громкий крик сов, раздававшийся над страшными руинами, напугал сассанидского царя. О чем они говорят?—спросил царь визиря. Оказалось, что одна из этих сов выдает замуж свою дочь за другую сову и требует в качестве платы за дочь эту разрушенную деревню и еще две деревни из окрестных. Другая отвечает, что она охотно даст требуемое, ибо до тех пор, пока жив Ануширван, народ останется в нищете, и к этим двум-трем деревням она может прибавить еще сотни разрушенных домов и деревень.

Низами выступает в защиту человека труда, который говорит: «ногтями своими рою землю и потом своей спины орошаю поля. Я доволен этим, ибо этот труд вернет мне на каждое посаженное зерно сотни таких новых зерен». И поэт повторяет вслед за этим мирным тружеником: «Я ем продукт моего труда. Я никому не протягиваю руки за богатством...».

Подвиг поэта: труд и любовь. И величайшее его творение—поэма «Хосров и Ширин», где изображен шах Хосров, который недостоин любви нежнейшей Ширин. Он хотя и шах, но низкий, слабовольный, коварный человек. Фархад-строитель и мастер—истинный герой. В образе Фархада впервые в поэзии того времени намечен человек гигантских подвигов по преобразованию природы, подвигов, вдохновляемых любовью к народу. Низами возглавил галлерею мировых героев типом неутомимого, богатырски сильного Фархада.

Как и Руставели, Низами создает образ сильной сердцем и духом Ширин, женщины, понимающей не только язык страсти, но и свою ответственность перед народом.

Фархад гибнет не от меча в бою, не в поединке. Его враг слишком слаб по сравнению с ним. Ему строят ловушку и убивают при помощи подлого обмана. Узбекский поэт Навои, продолжавший в своей поэме тему Фархад и Ширин, поднял героев на еще большую нравственную высоту, сделав Фархада символом труда народа, гениальной силой, изменяющей мир. Ширин оставляет Хосрова ради Фархада. В поэме Низами любовь еще только прозревает; у Навои—она видит новое уже открытыми глазами.

Третья поэма Низами «Лейли и Меджнун»—удивительная по красочности и силе поэма о любви арабского юноши Меджнуна к девушке Лейли. Незатейливая история страданий молодых людей, разделенных властью родителей, наивная история арабских времен, под пером Низами превратилась в песнь, звучащую всеми романтическими тонами. Безумный от любви Меджнун вызвал множество подражаний у поэтов последующих времен. Взяв бытовавшую в Закавказье народную легенду, Низами наполнил ее такими поэтическими описаниями, таким сильным и глубоким содержанием, что европейские Ромео и Джульетта, страдания молодого Вертера блекнеют перед этим созданием востока.

И здесь Низами поднял голос в защиту свободы женщины, в защиту права на личное счастье. Фактически Лейли выступает против всех узаконенных исламом отношений, превращающих женщину в рабыню гарема, в товар, продаваемый по воле родителей. Мятеж чувств соединяется с верностью сердца. Лейли, отвергая все уговоры и угрозы, годами ждет своего Меджнуна. Открыто страдая, она горда своей страстью, и если у нее нет силы разорвать цепи гаремного рабства, она смеет провозглашать свою верность перед лицом всех опасностей, открыто об'являть миру о своем выборе.

Сам Низами сказал в конце поэмы: «А эта повесть как караваны пройдет через все края, где есть люди, верящие в любовь». Так эта поэма через века пришла и в нашу молодую и прекрасную страну, люди которой любят жизнь и друг друга любовью свободных и гордых людей.

Четвертая поэма Низами называется «Семь красавиц» или «Семь портретов». Герой этих семи поразительных по богатству формы и содержания песен—Бахрам Гур. Он поселяется в семи дворцах семи цветов и слушает рассказы лучших красавиц мира. Низами был бы не верен себе, если бы он только предался соблазну написать красивую сказку о красотах семи этих дев и о том волшебстве, какое несут их чары. Нет, Низами был философом, искавшим и находившим истины в нравственном мире, передавая их всей образностью поэтического мира. Поэтому его разноцветные дворцы от черного до белого—есть вместе с тем поиски идеала счастья, символизирующие различные степени добра и внутреннего совершенствования.

Рассказы, заключенные в «Семи красавицах», полны и фантастических, и бытовых подробностей, в них дышит та же жажда совершенного, как и в других поэмах Низами. Так, когда Бахрам, увлекшись легкой и бесподержательной жизнью, ставит свое государство на край гибели, простой пастух поучает его мудрости управления, и Бахрам должен принять его советы, чтобы иметь силы отразить нашествие чужеземцев, грозивших гибелью его стране. В новеллах, рисующих идеал возвышенной любви, Низами всегда на стороне людей, борющихся за родину, за свободу глубоких чувств; когда он касается общественной стороны жизни, он наказывает предателей смертью, а разорителей народа—позором и поруганием. Вся поэтическая ткань этой книги обладает удивительной пестротой эпизодов, описаний, приключений, так что переход из мира реального в мир сказочный совершается незаметно для очарованного богатством красок читателя.

В последней своей поэме, над которой он много работал, в поэме «Искендер-Намэ», или «Книга Александра» — он изображает великого воина, мудреца, государственного мужа, человека, который имеет высокие представления об идеальном обществе, расположенном где-то в верховьях реки Енисея. Там он находит удивительное государство справедливой и трудовой жизни. Там люди счастливы, богаты, свободны, целиком отдаются своим трудам, не боясь никаких завоевателей, там господствует разумная жизнь и даже болезни отсутствуют.

Эта мечта самого поэта, изложенная прекрасными стихами, сопровождает описание героических подвигов Александра Македонского. В этой книге Низами хотел как бы подытожить свои взгляды на мир. Он воспевает и родину—свой прекрасный Азербайджан, его красоты природы, его города.

Низами никогда не сомневался в силе своего народа и в его высоком назначении. Он был кровно связан с народом, он жил горто и честно. Его заповедь поэта была проникнута глубокой верой и правдивостью. Он писал:

Кто спорит о жизнью, тем она далась.
Кто с поднятой проходит головой,
Тот человек бывает боевой.
Как зеркало верна душа его,
Не отражает криво ничего.
А тот, кто чужд народу своему,
Как бы закутал лживый лоб в чалму.

Низами знал, что его время—только звено в непрерывном движении человечества вперед, он видел, что тираны его времени—люди, не видящие будущего, не понимающие ничего в судьбах народов; он не пошел в золотую клетку их дворцов, он остался самим собой, предвидя такие изменения в отношении людей, в перемене всех основ жизни, какие его современникам могли казаться только плодом фантазии.

Голос Низами прошел через восемь веков. Мы слышим поэта, как-будто он сидит между нами и рассказывает изумительным языком страшные, горестные, правдивые и вместе с тем фантастические повести о людях, презирающих смерть, об изумительных мастерах, о волшебных красавицах, чья жизнь кончалась трагически, о возлюбленных, торжествовавших в мире жестокости силой своей любви. И все эти герои огромной силы, большого сердца, закаленной души. Мы видим трагедию человечества: тиранов и их жертвы, видим злодеев и мудрецов, нищих и богатых, красавцев и уродов.

Низами принадлежит к первой шеренге мировых гениев, он вызвал к жизни целый мир, он встал на пороге новых времен, как великий гуманист, провозвестник новой мысли, новой передовой морали.

Современный Азербайджан стал цветущим краем, каким никогда не был ни древний, ни средневековый Азербайджан. Советские люди преобразили его и неизменно трудятся над тем, чтобы еще прекраснее раскрылись все скрытые богатства их роскошной родины. Представители всех народов Советского Союза приедут в Азербайджан на праздник великого поэта. Низами будет говорить с людьми великой сталинской эпохи. И он будет понятен людям, чей смутный облик чудился ему восемьсот лет назад в фантастических, поэтических видениях. Ныне все чаяния гуманиста воплотились в жизнь, и благодарный народ будет чествовать своего великого мыслителя и поэта в новом, советском, социалистическом Азербайджане, свободном, великолепном, насыщенном всеми богатствами жизни и мудрой большевистской правды.

НИКОЛАЙ ТИХОНОВ.

Вверху на снимке: памятник поэту работы лауреата Сталинской премии, заслуженного деятеля искусств Азербайджанской ССР скульптора Ф. Абдурахманова.

Фото Е. Халдея.

В атмосфере угодничества и зажима критики

В начале июня в стенной газете Курского треста животноводческих совхозов была опубликована заметка о начальнике снабжения треста А. Решетько, который, пользуясь своим служебным положением, похитил 800 килограммов патоки и 2,5 тонны семенного картофеля.

Надо было надеяться, что управляющий трестом С. И. Кормилицын прислушается к сигналу стенгазеты и привлечет расхитителя к ответу. Но получилось далеко не так. Решетько и после этого продолжал спокойно спекулировать патокой и государственным картофелем, используя в корыстных целях автомашину треста.

Управляющий трестом тов. Кормилицын на всех совещаниях и собраниях заявлял, что у начальника снабжения Решетько «золотые руки», что это «моя опора». Эти «золотые руки» доставили на квартиру управляющего немалую толику «гостинцев» из совхозов. Поэтому-то и не спешил руководитель треста привлекать Решетько к уголовной ответственности.

Как это ни странно, весь начальствующий гнев управляющий трестом обрушил на главного зоотехника, своего заместителя т. Червякова, редактора стенгазеты, разоблачившей жулика Решетько. На второй же день Кормилицын бесцеремонно предложил Червякову освободить кабинет управляющего, где находился рабочий стол Червякова.

Коммунист Червяков оказался принципиальным человеком. Он через стенгазету и на партийных собраниях продолжал разоблачать жуликов и проходимцев, нашедших себе теплое место в тресте. Тов. Червяков в одном из номеров газеты писал: «Только политической близорукостью и невыполнением большевистских принципов руководства совхозами со стороны треста можно об'яснить наличие в тресте крупных растрат и жульнических махинаций». Там же он указывал, что управляющий трестом принял на должность прорабов случайных, не знающих этого дела людей — Масленникова и Никифорова, которые сорвали строительные работы в совхозах «Расховец» и «Ударник».

Чтобы избавиться от неугодного критика, управляющий Кормилицын отстраняет Червякова от исполнения основной должности — главного зоотехника и в течение всего лета посылает его из одной командировки в другую: то в Черниговскую, то в Сумскую области. Совхозы в эти месяцы по-существу оставались без зоотехнического надзора и руководства.

Тем временем Кормилицын продолжает принимать на работу в трест случайных, неизвестных людей. Уже упоминавшийся Решетько, кроме продуктов, под различными предлогами взял в совхозах 12 тысяч рублей. Но даже после того, когда партийное собрание исключило Решетько из партии, управляющий трестом не спешил уволить этого проходимца. А тот, воспользовавшись покровительством управляющего трестом, безнаказанно скрылся.

По совету приятеля управляющий трестом принял на должность зоотехника совхоза «Ударник» некоего Д. Аржелас. Как после выяснилось, он не имел никакого зоотехнического образования. Тем не менее Аржелас был посажен в аппарате на несуществующую должность диспетчера по отбору и завозке скота.

А Червякова, честного коммуниста, опытного специалиста, имеющего высшее образование, проработавшего в животноводстве более 16 лет, управляющий трестом продолжал травить.

В конце августа, через три дня после от'езда Червякова в командировку, управляющий трестом заочно без предупреждения увольняет его с работы. Вызванный Червяков вернулся в Курск. Здесь он узнал, что управляющий трестом в довершение к прочим своим издевательствам оставил его еще и без продуктовых карточек.

Так бесцеремонно и безнаказанно расправился управляющий трестом с Червяковым, участником Отечественной войны, имеющим несколько правительственных наград. И в то же время Кормилицын пригревает в тресте людей, запятнавших себя недостойным поведением во время немецкой оккупации. Так он принял на работу в трест П. Павленко. Под опекой Кормилицына находится и Я. Смирнов, известный своим недостойным советского человека поведением во время войны.

Находят в тресте животноводческих совхозов теплые места всякие жулики и проходимцы, изгнанные из других учреждений. Недавно здесь нашел убежище на должности начальника административно-хозяйственного отдела Н. Харламов, который за растрату исключен из партии. На место Решетько был принят Николаев, который за короткое время показал себя как нечестный, любящий залезть в государственный карман работник. Управляющий трестом Кормилицын вынужден был освободить Николаева от должности начальника снабжения. На место Николаева Кормилицын принял Хохлова, выгнанного из облсельстройтреста за разбазаривание государственных средств.

Следует отметить, что партийная организация треста не проявила нужной настойчивости, чтобы навести большевистский порядок в подборе кадров. Это привело к тому, что управляющий трестом Кормилицын окружил себя семейкой подхалимов, жуликов и проходимцев. Всяческие критические замечания по своему адресу управляющий расценивает, как подрыв его авторитета.

Необходимо быстрее навести большевистский порядок в Курском тресте животноводческих совхозов и оздоровить там атмосферу, ныне отравленную угодничеством и подхалимством.

П. БАТРАЧЕНКО.